

ВЛИЯНИЕ НАРОДНЫХ ОБЫЧАЕВ НА ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЕ ТАИНСТВА БРАКА НА ПОЛЕСЬЕ

*Иерей Александр Гречишников
(Минск, Минская духовная академия)*

В современном мире грандиозные перемены происходят во всех сферах жизни, в следствие чего меняются духовно-нравственные ориентиры, и часто, к сожалению, на прямо противоположные. В первую очередь перемены касаются семейных ценностей, а ведь именно семья на протяжении веков являлась фундаментом общества. Потому следует помнить, что падение авторитета традиционных духовных ценностей и замена их ложными идолами массовой культуры, может привести к духовной катастрофе. Поэтому формирование у молодого поколения христиан правильного отношения к браку и семье является необходимо важной миссией церкви.

Таинство брака в жизни человека является одним из важнейших событий, в нем, по учению христианства, человек обретает свою целостность. Подтверждение этому мы видим в книге Бытие: когда Бог привел к Адаму жену, созданную из взятого у него ребра, тот сказал: «вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей» (Быт. 2:23). Апостол Павел сравнивает брак с таинственным союзом Христа и Церкви, называя его «тайной великой» (Еф. 5:32). Образ брачного пира Господь Иисус Христос использует для уподобления Царствия Небесного. Первым чудом, которое совершил Христос в Своем земном служении, было чудо в Кане Галилейской на брачном пире (Ин. 2:1–11), которое понимается Церковью как благословение брака.

Дошедшие до нас источники о ранней Церкви очень мало предоставляют нам свидетельств о том, каким образом происходило бракосочетание первых христиан. Как римские граждане, они вступали в брак по гражданским законам государства, согласно которым брак – это соглашение, договор между свободными сторонами, а потому брак между рабами мог считаться только сожителем [1]. Христиане же поступали в соответствии с Новозаветным учением о Браке. О намерении вступить в брак объявлялось в церкви до заключения гражданского договора; предварительно испрашивалось благословение епископа. Об этом пишет святой Игнатий Богоносец: «А те, которые женятся и выходят замуж, должны вступать в союз с согласия епископа, чтобы брак был о Господе, а не по похоти»

[6, с. 348]. Браки, не объявленные в церковной общине, по свидетельству Тертуллиана, приравнивались к блуду. Тертуллиан отмечал, что истинный брак совершался перед лицом Церкви, освящался молитвой и скреплялся Евхаристией [5, с. 5]. Дальнейшее же брачные ритуалы происходили согласно местной традиции. Интересно заметить, что некоторые моменты, например, надевание на головы брачующихся венков, Тертуллиан прямо порицал как явно языческие. Но все же этот элемент брачной церемонии сохранился в церкви, приобретя впоследствии сакраментальное значение. Свт. Иоанн Златоуст «уже высоко оценивает обряд брачного венчания и интерпретирует его как символ победы молодоженов над плотскими удовольствиями» [2, с. 662]. Можно заметить, что после прекращения гонений на церковь в IV веке многие греко-римские брачные ритуалы получают «воцерковление». Так, в посланиях свт. Григория Богослова, посвященных торжеству брака, есть упоминание о брачных венцах, об украшении чертога молодых цветами, об обряде соединения правых рук, о празднестве, о пении традиционной античной брачной песни – эпиталамы, о подарках жениху и невесте. Вместе с тем святитель признает важным только обряд соединения рук и молитвы за молодоженов. При этом «форма совершения этих молитв зависела от усмотрения епископа или пресвитера, совершавших это благословение» [1]. Однако не нужно отрицать и то, что часто епископ, заседавший в государственной структуре, придавал торжеству брака попросту особый престиж и торжественность.

Сама традиция венчания, т. е. внешняя, видимая нам сторона заключения брака, формируется медленно и постепенно, но уже в VIII в. Брачный чин состоит из трех основных моментов: венчания, которое сопровождалось ектенией и обычной для византийского богослужения последовательностью из молитвы и главопреклонной молитвы, Причащения Святых Таин и вкушения общей чаши (т. е. символическое начало брачного пира) [2, с. 663]. К IX в. церковное чинопоследование благословения брака, включающее в свой состав обряд венчания, в Византии уже было широко распространено и, вероятно, совершалось над всеми желающими [2, с. 662].

В таком виде таинство Брака пришло и на Русь, однако долгое время совершалось оно, по преимуществу, лишь среди знати. Дело в том, что принятие христианства на Руси происходило «сверху», по воле князя, часто без должной катехизации населения. Да и народ не мог в одночасье отречься от многовековой культуры предков, а потому многие элементы обрядовой жизни в народной среде существовали отдельно от церковных, и языческие обычаи были сильны, а некоторые из них сохранились и до наших дней.

Белорусское Полесье как исторический регион упоминается в Галицко-Волынской летописи под 1274 г., однако до этого времени полесские земли принадлежали Туровскому княжеству, которое образовалось на территории расселения дреговичей в бассейне Припяти и ее притоков. Столица княжества – город Туров впервые упомянут в 980 г. в «Повести временных лет». Город был основан на месте слияния рек Язды и Струмени, притоков Припяти, которая, в свою очередь, впадает в Днепр, ведущий к Черному морю. Этот речной путь был известен еще викингам, использовавшим его для активной торговли с Константинополем. Учреждение Туровской епархии относится к 1005 г. По мнению ряда исследователей, процесс распространения новой веры на туровских землях был достаточно мирный, но и более длительный, чем в других регионах, – до XIII–XIV вв., а единичные островки язычества сохранились вплоть до XIX – нач. XX в. Причиной этому было географическое положение региона, большую часть которого составляли болота. Существует легенда о каменных крестах, приплывших по Днепру и Припяти прямо от Киева, и обогривших кровью воды в районах Турова и Пинска. Пораженные таким зрелищем жители добровольно приняли новую веру. Однако святой XII в. – Кирилл Туровский – в своих проповедях обличает такие греховные поступки современников, которые обусловлены их языческим мировоззрением: волхование (колдовство), ворожба (гадания), наузы (обереги, которые носятся вместе с нательным крестом), умыкание невест. Просветительская деятельность святителя Кирилла и его преемника святителя Лаврентия помогала туровской пастве избавляться от ложных суеверий и языческих мировоззрений.

В XIII в., хотя строились храмы и основывались новые монастыри, в церковной жизни предков белорусов наступил период упадка, растянувшийся, с некоторыми перерывами, на несколько столетий. В конце XIII – начале XIV вв. Туровские земли вошли в состав Великого Княжества Литовского. По мнению церковного историка о. Феодора Кривоноса: «Политическое господство в ВКЛ язычников и явилось главной причиной упадка церковной жизни в западнорусских землях» [4, с. 37]. После заключения князем Ягайло Кревской унии 1386 г. началось насаждение римо-католицизма. Положение Православной церкви ухудшалось под давлением латинизации. Это в большой степени изменило этнокультурную и социально-политическую ситуацию в Беларуси. По словам К.В. Языкович: «Вместе с восточно-христианской традицией население белорусских земель получило из Византии синтетическую модель преодоления язычества, в соответствии с которой христианское мировоззрение и образ жизни развивались на по-

чве языческих традиций с постепенным вытеснением и преобразованием языческих элементов» [9, с. 41]. Католический костел как представитель западноевропейской культуры, был категорически нетерпим к архаичным компонентам этнической белорусской культуры, которая уже слилась с православием. В последовавший затем период унии просвещение народа пришло в упадок, что давало возможность не просто существовать, но и процветать различным суевериям и полуязыческим обрядам. Произошел синтез языческой мифологии с христианским вероучением и обрядностью, породив народное христианство, которое представляло собой самобытное региональное явление, во многом отличное от канонического вероучения. Об этом свидетельствует белорусский обрядовый фольклор, который особенно проявился в брачных и погребальных традициях. В трудах этнографов XIX и XX вв., изучавших полесские народные традиции о браке, есть множество примеров этого явления.

По мнению ряда исследователей, браки в патриархальных крестьянских (да и других сословий) семьях заключались по благословению родителей, основываясь, в первую очередь, на экономическом интересе. Заключение брака состояло из трех частей: заручины – обручение, вянец – венчание и каравай – собственно, сама свадьба, главным элементом которой было деление караваея. Все этапы заключения брака сопровождались особыми ритуалами и песнями. Время заключения браков всегда соответствовало церковному календарю. От родоплеменных времен до наших дней в народных брачных обрядах сохранились такие элементы как выкуп и кража невесты, деление караваея, приход ряженных и т.п. Что касается церковного элемента, то в фольклоре Полесья мы можем видеть, что христианская составляющая явно преобладает над языческой. Например, каравайная песня, записанная на Пинщине в середине XIX в., призывает Божье благословение на каравайщиц и на невесту:

«Ты заступь, Боже, з неба, як нам цяпер треба!

Памагаў разцініць, памагай замясіць...

Ня стой, Боже, за дзвяр’мі, да йдзі, Боже, в хату,

Да сядзь, Боже, на куце да дай долю маладзе...» [3, с. 260].

Обязательным элементом отъезда молодых в церковь на Венчание является троекратное благословение родителей иконой, хлебом и солью и осыпание зерном. В одной из песен, которая исполнялась, пока молодые садились в повозки, чтобы ехать в церковь, звучит обращение от лица жениха к своему коню: «...а ў той цэркаўкі Святы Спас, звінчайце вы нас ў адзін раз» [7, с. 305]. Когда ехали из церкви в дом невесты, пели:

«Выйдзи, мамачка, з свічамі, мы тваіх дзетачак звінчалі, за што звінчалі, за грошы, што яны абоя харошы» [7, с. 307].

Е.Ф. Карский замечает, что даже само венчание было соединено с некоторыми поверьями [3, с. 265], которые можно наблюдать и сегодня. Это:

- Обвязывание ручником священника, кума и кумы.
- При обходе вокруг аналоя невеста должна подтянуть туфлей ручник, на который молодые становятся в начале венчания, чтобы брак был счастливым.
- На углы ручника кладутся деньги.
- Венцы над головой брачующихся держат только не состоящие в браке юноша и девушка сообразно полу.
- Если женится последний сын в семье, то родители после венчания выходят из храма последними, и клирос, подхватив их в притворе, качает на лавке с приговорками.

Все эти традиции вполне объяснимы и нисколько не противоречат самому Таинству Брака. В них выражается жизненный опыт народа, его привязанность к патриархальному укладу и его вера в Божью помощь, а заложенный в них сакральный смысл имеет основание в духовных идеалах народа Полесья. И в заключение хочется привести слова исследователя культуры Полесья Ивана Еремича: «Полешуки держат православие крепко... и все коренные верования православные уцелели там в том самом виде, в каком они внушены первыми просветителями русских славян. Пристальный взгляд на простолюдые полесское еще сильнее убеждает в этих истинах. Полешук глубоко проникнут сознанием беспредельной благодати и всемогущества Творца, всецело веряет свою судьбу Его провидению, крепко держит постановления церкви, невыразимо любит обрядовую сторону православия» [8].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьев, В., протоиерей. Православное учение о браке / протоиерей Владимир Воробьев // Портал «Азбука веры». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://azbyka.ru/pravoslavnoe-uchenie-o-brake>. – Дата доступа : 11.11.2017.
2. Желтов, М.С. Венчание Брака / М.С. Желтов // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. – Т. 7. – С. 661–668.
3. Карский, Е.Ф. Белорусы / Е.Ф. Карский. – Москва, 1916. – Т. 3. – 557 с.
4. Кривonos, Ф., протоиерей. Лекции по истории Православной

Церкви Беларуси / протоиерей Феодор Кривонос. – Минск : Врата, 2012. – 240 с.

5. Нефедов, Г., протоиерей. Таинства и обряды Православной Церкви. Учебное пособие по Литургике. – Москва: МП «ФОЛИУМ», 1992. – 196 с.

6. Писания мужей апостольских. – Рига, 1994. – 671 с.

7. Сысаў, У.М. З крыніц спрадвечных / У.М. Сысаў. – Мінск : Выш. шк., 1997. – 415 с.

8. Эремич, И. Очерки белорусского Полесья / Иван Эремич. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://sources.ruzhany.info/048_2.html. – Дата доступа : 11.11.2017.

9. Языкович, К.В. Модели взаимодействия язычества и христианства в белорусской культуре / К.В. Языкович // Хрысціянства у гістарычным лесе беларускага народа. – Гродна : ГрДУ, 2008. – С. 40–43.

ТРУДЫ МИНСКОГО ЦЕРКОВНОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМИТЕТА НА ПОПРИЩЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛУЦКОЙ СТАРИНЫ

Мишар Е.И.

(Минск, Минская духовная академия)

В год 300-летнего юбилея со дня кончины знаменитого борца за православную веру в Речи Посполитой князя К.К. Острожского 13 февраля 1908 г. был открыт Минский церковный историко-археологический комитет. Одной из главных целей учрежденного комитета являлось «собрание и хранение в своем музее памятников старины» [12, с. 1], для размещения которых епископом Минским и Туровским Михаилом (Темнуровым) было выделено специальное помещение при Архиерейском доме [10, с. 564]. Кроме музея, в предоставленном здании также находились архив и библиотека. Главной движущей силой в деле организации и последующей деятельности комитета являлись преподаватель Минской духовной семинарии Д.В. Скрынченко, а также белорусский археолог и краевед А.К. Снитко.

Следует отметить, что ещё до открытия Минского церковного историко-археологического комитета, в конце XIX – начале XX ст. в пределах Минской губернии были уже попытки собирать различные памятники старины. Так, например, с научными изысканиями приезжали академик И.И.